

УДК 811.81'342
ББК 81.2-1

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. К. В. Лифанов
г. Москва, Россия

ПОЛОЖЕНИЕ ФОНЕМЫ [ɾ] В КОНСОНАНТНОЙ СИСТЕМЕ СЛОВАЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Аннотация: В статье рассматривается один из наиболее проблематичных вопросов словацкой орфоэпии — произношение мягкого *l'*. Эта проблема обусловлена тем, что данный звук, как правило, отсутствует в западнословацком диалекте, а также в речи многих городов, расположенных в Средней Словакии. Кодификаторы словацкого литературного языка занимали разные позиции по отношению к этому звуку. В настоящее время в плане палатализации особо выделяется позиция перед гласными *e* и *i*, а также *i*-образными дифтонгами, в которой большая часть носителей словацкого литературного языка мягкое *l'* не произносит. Это, однако, делает уязвимым позиции фонемы [ɾ], которая, в отличие от других парных мягких согласных, не выступает в ожидаемой позиции палатализации. Слабостью этой фонемы является также то, что существительные, заканчивающиеся на *-l*, могут образовывать формы в соответствии с мягкой разновидностью склонения.

Ключевые слова: словацкий литературный язык, кодификация, диалекты, система консонантизма, звук, фонема, отклонение

Информация об авторе: Константин Васильевич Лифанов — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 119992 г. Москва, Россия. E-mail: lifanov@hotmail.com

Дата поступления статьи: 07.06.2017

Дата публикации: 15.12.2017

В словацком литературном языке представлен ряд явлений, свидетельствующих о расхождении его кодификации с нормой. Эти расхождения обусловлены значительным различием в фонетических системах словацких диалектов и престижным статусом городской речи столицы страны г. Братиславы, расположенном на абсолютной периферии словацкой этнической территории в зоне распространения западнословацкого диалекта, тогда как словацкий литературный язык имеет преимущественно среднесловацкий характер. В консонантной системе словацкого литературного языка наиболее проблемным моментом является реализация в речи мягкого *l'*, кодификация позиций употребления которого не отличается от позиций других парных мягких согласных *ň*, *t'* и *d'*. Это различие обусловлено неравномерным распространением указанных соглас-

ных в словацких диалектах. В значительной части говоров западнословацкого диалекта парные мягкие согласные вообще отсутствуют. Среди них наиболее распространенным в говорах является мягкий *ň*, в целом ряде говоров западнословацкого диалекта (загорском, трнавском, верхне- и нижнетренчинском) представлены по крайней мере следы первоначально мягких согласных в виде ассибилизированных *s* и *z*, восходящих соответственно к *t'* и *d'*, тогда как в большей части этих говоров мягкое *l'* утратилось без каких-либо следов¹. В среднесловацком же диалекте все четыре пары согласных, противопоставленные по признаку твердость ~ мягкость, как правило, реализуются, хотя и в разном объеме. Если наличие мягких *ň*, *t'* и *d'* характеризует среднесловацкий диалект в целом, то мягкое *l'* в речи многих жителей среднесловацких городов утратилось, приобретя, таким образом, признак речи сельского населения. Так, еще Я. Станислав писал о том, что в центральном Липтове, говоры которого наиболее близки словацкому литературному языку, мягкое *l'* считается неэстетичным звуком и признаком деревенского происхождения говорящего [18, с. 25].

Несмотря на это, мягкое *l'* было включено в состав консонантной системы первой кодифиции словацкого литературного языка (1787). Это тем более удивительно, так как автор кодификации католик А. Бернолак, будучи уроженцем Оравы на севере Средней Словакии, в целом ориентировался на идиом, формировавшийся в Юго-Западной Словакии, в говорах которой этот звук полностью отсутствует (см. подробнее: [2]). При этом, заметим, реализация мягкого *l'* в кодификации А. Бернолака была непоследовательной и имела нелогичные отклонения от среднесловацкой ситуации его употребления, причем формы с твердым *l* и мягким *l'* в одних и тех же лексемах или формантах могли выступать попеременно, например: *práteľ* — *príteľ*, *učiteľ* (совр. лит. *priateľ*, *učiteľ*), *kozlátko* (совр. лит. *kozliatko*), *sedlák* (совр. лит. *sedliak*), *korhel* (совр. лит. *korhel'*), *chmel* (совр. лит. *chmel'*), *ľud'á* — *ľud'é* (совр. лит. *ľudia*), *kľuč* (совр. лит. *kľúč*), *kolag* (совр. лит. *koľaj*), *král* (совр. лит. *kráľ*) и т. д. При этом в некоторых лексемах обнаруживается гиперкорректное появление мягкого *l'*: *sokol'* (совр. лит. *sokol*), *krokodíl'* (совр. лит. *krokodíl*), *pond'eľek* (совр. лит. *pondelok*)² [12, с. 181].

Кодификация мягкого *l'* А. Бернолаком, однако, была воспринята сторонниками использования бернолаковского литературного языка неоднозначно. Первоначально они стремились отражать наличие этого звука на письме, но поскольку для многих из них этот звук был чужд, в текстах появилось еще большее количество необозначений мягкого *l'* в позициях, где оно должно быть мягким, и, напротив, гиперкорректного обозначения. Ср. примеры:

- *Gežissa hledáte nazaretského ukřižovaného* (Фиала); *Člowek dostává wolňé*, a *lahké Dícháňi* (Фандли); *prichádza mňa na Misel, že ai pri Počátku predešlého, a pominulého Roku, podobne geden druhému, dobrí a šťastliwí Rok winšowali* (Газда); *Ethiopskí, a perskí Národ neprigímali žádného za Krála, kteří bi spolu i Knazom nebol* (Руднаи); *kterí Učinek sám Duch S. wichwaluge tímto Slowmi* (Месарош); *a ľen gedíne Okamžeňi w dobrowolném Pochibowáňi zetrwawat'* (Габел); *že hřišňi Krest'an ostro wolakedi súďen buďe* (Гульяк); *S Truhlú Nápisí i Swetlom rozmnožugú ři Bolesť* (Шимко); *kterí Pestowáňim w Králowněg potagemně k Eneášowi Lásku rozpaluge* (Голлы);

¹ Исключение составляют лишь периферийные загорские говоры, в которых оппозиция *l* ~ *l'* сохранилась в виде *u* ~ *l*.

² В современном словацком литературном языке мягкость парных согласных перед *e* и *i* не обозначается.

- nebo *neboľo* žádného, ktorí gim Kameň z Hrobu *zwalil'* (Фиала); osip gu ze všeckých Strán s *tépl'im* Popolom (Фандли); *zahriwá zastidl'i* Žalúdek (Климко); O *nesľichaná* Krista Géžiša Náchilnosť k Duše ľudskég! (Газда); a tuto Moc magú Knaži z Bohom *spoľečnu*, gakšto od neho samého s ňú ozdobení (Руднаи); a *weseľe* sa po nebeskég Oblaze preľetuge; *nebogí* sa Hromu, *Streľi* (Месарош); Gako Krest'ani zanechal'i s'te *Modľi* pohanské z Drewa, nebo z Kameňa wikresané (Гульях); Gest učinen Kanonik; Spráwca swogého maľi / Tí Kňazi, čo *Škol'i* swé uš skončil'i, Rozkazi Wrchních... (Шимко); Eneáš tehdi do *Hml'i* od Matki zaobaľení, spolu z Uchátem do Kartáži wstupuge (Голлы).

В конечном итоге у ряда авторов (Брестанский, Бортницкий, анонимный автор «Книжки молитв и песнопений» и, с некоторыми исключениями, Палкович) этот согласный исчезает вовсе. Иными словами, происходит процесс выпадения *l'* из фонетической системы бернолаковского литературного языка [1, с. 260–261].

Кодификатор нового словацкого литературного языка Л. Штур (1844) негативно оценивает возможность включения мягкого *l'* в фонетическую систему словацкого литературного языка. По его мнению, этого не позволяет сделать то, что названный звук встречается в речи лишь небольшого числа словаков, да и у них он исчезает. Кроме того, этому препятствует и эстетическое восприятие мягкого *l'*: вследствие того, что этот звук «слишком растекается», он производит впечатление неприятного звука детской речи, поэтому из «чистого словацкого языка» его необходимо исключить [18]. Однако сразу же после выхода «Науки о словацком языке» Л. Штура высказывается и иное мнение, согласно которому мягкое *l'* должно быть в фонетической системе словацкого литературного языка. Это мнение сначала высказывает протестант М. М. Годжа, а затем повторяет в своей написанной на латинском языке грамматике католик М. Гаттала [9, с. 105].

До середины XIX в. языковая ситуация в среде словацких католиков и словацких протестантов (евангеликов) существенно различалась. Если католики в высших жанрах письменности использовали бернолаковский литературный язык, то протестанты более двух столетий выступали за чешский язык в качестве своего литературного. В середине же XIX в. ситуация самым существенным образом изменилась: на основе кодификации Л. Штура был выработан компромиссный вариант литературного языка (1852) в том числе и путем включения в него ряда явлений из кодификации А. Бернолака. Одним из таких явлений и стало мягкое *l'*. Заметим, однако, что этот элемент с трудом «приживался» в новом литературном языке. Так, например, в труде известного историка Ф. В. Сасинека при обозначении *l'* находим отклонения: *Ostatné sni svoje v žialu* (совр. лит. *žial'*) a *bôlu* (совр. лит. *bôl'*) *dokonal a pohrbený bol v Pečuchove*; Ты — *obrátenu k Vidovi pokračoval* — *schvaluješ* (совр. лит. *schval'ovat'*) *pánu a kráľovi svôjmu vedenie krvavej války s jeho pokrevnými*³ [16].

В конце XIX в. критический период развития словацкого литературного языка, когда его нормы были существенно расшатаны, ситуация с отражением мягкого *l'* достигла наивысшей точки неопределенности. Как показывает материал газеты «Католицке новины» за 1889–90 гг., многие авторы обозначали мягкость этого согласного произвольно, поэтому в большом числе примеров, где оно должно быть отмечено, мы обнаруживаем его отсутствие и, напротив, статьи из этой газеты изобилуют примерами его неверного обозначения:

³ В компромиссном варианте словацкого литературного языка существенно изменилось в количественном отношении обозначение парных мягких согласных, включая *l'*: начиная с 1852 г. по настоящее время мягкость не обозначается перед гласными переднего ряда и *i*-образными дифтонгами.

- Že som vychovateľke trirazy *noclah* (совр. лит. nocľah) dala, ano, to je pravda, to nemôžem tajiť; ...klesol na *postel* (совр. лит. postel'), nevediac ani sám o sebe, ani o celom svete; Avšak neutrácajme *mysel* (совр. лит. myseľ) pri smutnom pohľade tomtu; *Chváľme* (совр. лит. chváľme) Boha vo svätých Cyrillu a Methodovi!; Jeden *polovník* (совр. лит. poľovník) zablúdil na honbe od spoločníkov svojich; Hneď počula, že je *pytlákom* (совр. лит. pytliak), hneď zase o ňom vraveli, že sa k zlodejom a lúpežníkom pritoval; Máme jeho srdce a poctivé mravy *dovoloval'* (совр. лит. dovoľovať) tráviť a kaziť?;
- Je však istý *rozdiel'* (совр. лит. rozdiel) medzi opatnosťou, ktorá vo verejnom, a tou, ktorá v súkromnom živote potrebná je; Kto uznáva totiž učenie Cirkve za *neomylné* (совр. лит. neomylný) pravidlo viery svojej, ten prijíma všetko, čo Cirkev učí...; ...útle opatrovanie každej zvláštnosti spojoval s obetivým *smyslom* (совр. лит. zmysel) pre všeobecnosť...; S malou *odchýlkou* (совр. лит. odchýlka) foriem tak samo v gréčtine, čo však rozberať nenie tuná na mieste; Andel ohnivou *strelou* (совр. лит. strela) jej ho poranil; Poliáci podali v pruskom sneme školský návrh vyzývajúci vládu, aby zrušila nálezy, ktorými sa materinská reč dietok zo školského vyučovania *vyľučuje* (совр. лит. vylučovať).

Приведенные примеры свидетельствует о том, что в речи авторов этих текстов мягкое *l'* отсутствовало, так как они имели проблемы с обозначением или необозначением этого звука в конкретных лексемах. Это подтверждает «Руководство по словацкому языку» С. Цамбела, выполнявшее функцию кодификации словацкого литературного языка в первые десятилетия XX в. Его автор аналогично словарным словам, в которых пишутся *i* (*i*) и *y* (*y*), обозначающие один звук, приводит также списки слов с твердым *l* и мягким *l'* [3, с. 18–20]. Иными словами, для многих носителей словацкого литературного языка различие между твердым *l* и мягким *l'* существовало лишь на уровне орфографии.

В первые десятилетия XX в. в словацком литературном языке все же происходит некоторая стабилизация позиции мягкого *l'*, хотя проблемы продолжают сохраняться. Одна из причин этого кроется в том, что в это время в средних и даже начальных школах в Словакии вследствие отсутствия собственных кадров преподавали педагоги из Чехии и Моравии, которые сами не владели правильным произношением этого звука, поскольку в чешском языке он отсутствует [17, с. 74]. В связи с этим на литературную речь сильное влияние оказывал родной диалект, поскольку ученики не приобретали необходимые произносительные навыки в школе. О переносе диалектных позиций смягчения парных согласных по твердости-мягкости, включая пару *l — l'*, в литературный язык, писал Л. Новак, который отмечал, что носители западнословацкого диалекта не должны забывать о том, что в словацком литературном языке мягкие *d', t', ň* представлены в значительно большем объеме, тогда как носителям восточнословацкого диалекта и многих среднесловацких говоров, особенно из Новограда и Гемера, напротив, следует использовать мягкое *l'* только в сочетаниях *ľe, ľi, ľie, ľia, ľiu*⁴, а также там, где оно графически обозначается, т.е. в типах *vôľa, ľud* [14, с. 55].

В этот период появляются предложения изменить кодификацию фонетической системы словацкого литературного языка, полностью исключив из его состава мягкое *l'* (Ш. Пециар) либо, напротив, распространить графему *l'* на формы заимствован-

⁴ В указанных сочетаниях мягкость парных мягких согласных в словацком литературном не обозначается.

ных имен существительных на -l, в которых произносится твердое *l*, например: *ambrel'*, *april'*, *bagatel'*, *bicykel'*, *cirkeľ'*, *soľ'*, *metál'* и т. д. [9, с. 111].

Последнее предложение отражает существующее отклонение в системе консонантизма словацкого литературного языка, затрагивающее соотношения твердых согласных с их мягкими коррелятами. Как известно, словацкий литературный язык имеет четыре пары таких согласных, причем три из них, *t – t'*, *d – d'*, *n – ň*, последовательно противопоставляются и при функционировании. В паре же *l – l'* в реальной практике происходит определенный сбой, так как существительные мужского рода, заканчивающиеся на твердое *l*, могут иметь падежные формы по аналогии с существительными твердой разновидности, что естественно, но и по аналогии с мягкой, например: им. пад. ед. ч. *uhol' – debakel*, *festival*, *obal*; им. пад. мн. ч. *uhle [uhl'e] – debakle [debak'e] – festivaly [festivali]*, *obaly [obali]*; предл. пад. ед. ч. *uhli [uhl'i]*, *debakli [debak'i]*, *festivali [festival'i]* – *obale [oba'e]*⁵. Такое сложное соотношение твердого *l* и мягкого *l'* при образовании морфологических форм создает значительные проблемы для носителей языка, вследствие чего и предлагалось использовать графему *l'* как формальный показатель того, что данное слово образует формы по мягкой разновидности, однако оно было неудачным, поскольку не учитывало то, что набор этих форм также различается, поэтому оно не было принято.

После Второй мировой войны проблема мягкого *l'* в словацком литературном языке не снимается. Авторы подчеркивают необходимость его сохранения в словацком литературном языке, причем не только как графемы, но и как самостоятельного звука, несмотря на то, что оно «продолжает утрачивать свои позиции как в литературном языке, так и в говорах» [5, с. 114]. При этом, однако, отмечается, что на диалектном уровне, характеризуя говоры западнословацкого тренчинского Поважья, многие среднесловацкие говоры и весь восточнословацкий диалект, оно продолжает преобладать [7].

При этом исследователи обращают внимание на то, что ситуация начинает развиваться по-разному в позициях, в которых мягкость графически обозначается и не обозначается. Не случайно А. Габовштьяк исследует распространение мягкого *l'* именно в группах *le*, *li* [6], а В. Углар прямо заявляет о том, что именно орфография, т. е. обозначение мягкости, способствует тому, что ослабевают положения фонемы [l'] в системе консонантизма словацкого литературного языка, поскольку звук *l'* многими его носителями не произносится [20, с. 92]. Это затрагивает как уже названные сочетания *le*, *li* в словах словацкого происхождения, так и сочетания *l* с восходящими дифтонгами *ie*, *ia*, *iu*. В данном случае в системе консонантизма словацкого литературного языка также наблюдается отклонение, поскольку согласные *n*, *t* и *d*⁶ практически последовательно палатализируются перед гласными переднего ряда, тогда как палатализация рассматриваемого согласного не происходит. Наиболее ярко это проявляется в грамматических формах существительных с основой на твердый согласный, имеющий мягкий коррелят: им. пад. ед. ч. *strana*, *teta*, *móda*, *stodola*; дат. пад. ед. ч. [*straňe*], [*t'e'e*], [*mód'e*] – [*stodole*]. Такое системное нарушение фонетических законов словацкого литературного языка являлось одним из важнейших аргументов в пользу сохранения существующей кодифи-

⁵ Хотя в форме *obale* представлено мягкое *l'*, эта форма образована по образцу твердой разновидности склонения аналогично *dub – dube*.

⁶ Существует несколько исключений из общего правила главным образом в словах с сочетанием *te*, в которых выступает твердый согласный. Как правило, это слова, в которых звук *e* восходит к праславянскому *ь*: *ten*, *jeden*, *vtedy*, *teraz*. Также смягчение может отсутствовать в отдельных звукоподражательных лексемах, например *tikať*.

кации. Несмотря на это, некоторые лингвисты при подготовке «Правил словацкого правописания» 1953 г. высказывают предложение кодифицировать два произносительных варианта этих сочетаний: со смягчением рассматриваемого согласного и без такового [8, с. 45–47], которое, однако, не было принято. В действительности же даже в речи носителей словацкого литературного языка, включая известных актеров, деятелей культуры и ведущих языковедов, наблюдается чрезвычайная пестрота в произнесении названных сочетаний: одни из них произносят мягкое *l'* в соответствии с действующей кодификацией, другие, напротив, согласный *l* последовательно не смягчают, а в речи третьих рассматриваемые согласные варьируются без каких-либо закономерностей [13, с. 26].

В начале 70-х гг. XX в. было проведено исследование функционирования словацкого литературного языка в Восточной Словакии, которое выявило то, что даже носителями восточнословацкого диалекта, в котором мягкое *l'* представлено тождественно литературному языку, его произношение приобретает маркированный характер и ассоциируется именно с диалектом, поэтому, говоря на литературном языке, восточные словаки перестают его произносить [3].

Новейшие исследования в этой области показывают, что ситуация с произношением мягкого *l'* не изменилась или даже усугубилась. Проведенный анализ речи студентов философского факультета Прешовского университета (Восточная Словакия), обучающихся по специальности средства массовой коммуникации, выявил частотные замены ими этого звука твердым *l*, например: [ve'lmi] > [velmi], [spoma'l'ova'i] > [spomaloval'i], [doposial'] > [doposial], [zat'ial'] > [zat'ial], [dovol't'e] > [dovol't'e], [ve'l'ki:m] > [velki:m] [11, с. 133]. Наиболее проблемным остается произношение мягкого *l'* в сочетаниях *le, li, lie, lia, liu*. Как отмечает С. Ондреёвич, из 60 сотрудников Института языкознания Людовита Штура САН, учреждения, которое создает кодификационные пособия, мягкое *l'* в названных сочетаниях произносят только трое [15, с. 49]. В связи с этим вновь поднимается вопрос о необходимости кодификации двоякого — мягкого и твердого (или полумягкого⁷) — произношения упомянутых согласных в этих сочетаниях [15, с. 51; 6, с. 60].

Таким образом, проблема мягкого *l'* была актуальна на протяжении всего периода существования кодифицированного словацкого литературного языка и сохраняется до настоящего времени. Представляет интерес решение, которое примут кодификаторы словацкого литературного языка в этой довольно сложной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Лифанов К. В.* Метаморфозы кодификации А. Бернолака // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 2013. № 69. Heft 2. С. 247–280.
- 2 *Лифанов К. В.* Проблема диалектной основы словацкого литературного языка, кодифицированного А. Бернолаком // *Славяноведение*. 2013. № 1. С. 83–90.
- 3 *Brabcová R.* Mluvená spisovná slovenština // *Naše řeč*. 1971. № 54. Č. 1. С. 48–51.
- 4 *Czambel S.* Rukoväť spisovnej reči slovenskej. Turčiansky Sv. Martin: Vydanie Knihkupecko-nakladateľského spolku, 1902.
- 5 *Dvonč L.* Skloňovanie neživotných maskulín na -l a otázka mäkkého l' v spisovnej slovenčine // *Slovenská reč*. 1949–50. № XVI. С. 114–118.

⁷ В последнем издании «Правил словацкого произношения» утверждается, что *l'* в словацком литературном языке в действительности имеет три произносительных варианта — «смягченный, мягкий и очень мягкий», — различия между которыми, однако, не являются релевантными [10].

- 6 *Findra J.* Mäkkostná korelácia a spoluhláska ľ // Slovenská reč. 2011. № VXXVI. Č. 1–2. S. 56–62.
- 7 *Habovštiak A.* O výslovnosti skupín le, li // Slovenská reč. 1952–53. № XVIII. Č. 8. C. 225–234.
- 8 *Horecký J., Peciar Š.* K jednotlivým bodom novej pravopisnej úpravy // Slovenská reč. 1952–53. № XVIII. C. 35–47.
- 9 *Jóna E.* Poznámky k návrhom na reformu slovenského pravopisu (Pokračovanie) // Slovenská reč. 1946. № XII. Č. 3–4. C. 103–113.
- 10 *Kráľ A.* Pravidlá slovenskej výslovnosti. Martin: Matica slovenská, 2009.
- 11 *Kraviarová M.* O spisovnej výslovnosti masmediálnych štúdií / ed. by M. Bosák, J. Rusnák. Médiá a text 3. Mediálny text: lingvistika — literatúra — kultúra. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2012. C. 128–143.
- 12 *Lifanov K.* Kodifikácia A. Bernoláka a jej realizácia v praxi (na príklade párových mäkkých spoluhlások) // Philologica. № LXXII. Slovo a tvar v štruktúre a v komunikácii. Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Bratislava: Univerzita Komenského, 2013. C. 179–192.
- 13 *Liška J.* O niektorých problémoch slovenskej spisovnej výslovnosti // Slovenská reč. № 29. 1964. Č. 4. C. 193–210.
- 14 *Novák L.* K základom slovenskej ortoepie // Slovenská reč. 1934–35. № III. Č. 2–3. C. 42–65.
- 15 *Ondrejovič S.* Problém palatálneho / nepalatálneho ľ / l v spisovnej slovenčine najmä v pozíciách pred e, i / ed by L. Žigová, M. Vojtech. Slovenčina (nielen) ako cudzí jazyk v súvislostiach. Pri príležitosti životného jubilea doc. PhDr. Jany Pekarovičovej, PhD. Bratislava: Univerzita Komenského, 2011. C. 43–54.
- 16 *Sasinek F. V.* Dejiny kráľovstva uhorského. Diel I. V Banskej Bystrici, 1869.
- 17 *Sokolovský Š.* Fonetický rozbor laterálnych konsonantov l, ľ a palatalizovaného ľ // Slovenská reč. 1941. № IX. Č. 2–3. C. 71–79.
- 18 *Stanislav J.* Liptovské nárečia. Turčiansky sv. Martin: Matica slovenská, 1932.
- 19 *Štúr L.* Nauka reči Slovenskej. V Prešporku, 1846. URL: <http://www.juls.savba.sk/ediela/nrs/> (дата обращения: 04.06.2017).
- 20 *Uhlár V.* Upevnenie a rozšírenie ľ v spisovnej slovenčine // Slovenská reč. 1958. № XXIII. Č. 2. C. 91–102.

***

© 2017. Konstantin V. Lifanov
Moscow, Russia

THE POSITION OF PHONEME [ʎ] IN THE CONSONANT SYSTEM OF THE SLOVAK LITERARY LANGUAGE IN HISTORICAL PERSPECTIVE

Abstract: The article deals with one of the most problematic issues of the Slovak orthoepy — pronunciation of palatal ľ. This problem stems from the fact that the sound is usually absent in West Slovak dialect, as well as in the speech of many cities of Central Slovakia. Codifiers of the Slovak literary language had different point of view on the sound. At present, there is a special position of the sound l before vowels e and i and i-shaped diphthongs, because the majority of Slovaks do not pronounce palatal ľ.

This, however, makes the positions of the phoneme [l'] vulnerable, which in contrast to other paired palatal consonants does not appear here. Another weakness of this phoneme is due to the fact, that nouns ending in -l have declination in accordance with the nouns ending palatal consonants.

Keywords: Slovak literary language, codification, dialects, consonant system, sound, phoneme, deviation.

Information about author: Konstantin V. Lifanov — DSc in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory 1, bld 51, 119992 Moscow, Russia. E-mail: lifanov@hotmail.com

Received: June 07, 2017

Date of publication: December 15, 2017

REFERENCES

- 1 Lifanov K. V. Metamorfozy kodifikacii A. Bernolaka [Metamorphoses of A. Bernolak's codification]. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 2013, no 69, part 2, pp. 247–280. (In Russian)
- 2 Lifanov K. V. Problemy dialektnoi osnovy slovatskogo literaturnogo yazyka, kodificirovannogo A. Bernolakom [Problems of dialectal basis of the Slovak literary language]. *Slavianovedenie*, 2013, no 1, pp. 83–90. (In Russian)
- 3 Brabcová R. Mluvená spisovná slovenština [Spoken Slovak literary language]. *Naše řeč*, 1971, no 54, part 1, pp. 48–51. (In Czech)
- 4 Czambel S. *Rukoväť spisovnej reči slovenskej. Turčiansky Sv.* [Guide of the Slovak literary language. Turčiansky Sv]. Martin, Vydanie Kníhkupecko-nakladateľského spolku Publ., 1902. (In Slovak)
- 5 Dvonč L. Skloňovanie neživotných maskulín na -l a otázka mäkkého l' v spisovnej slovenčine [Declination of inanimate masculines ending in -l and the question of palatal l' in the Slovak literary language]. *Slovenská reč*, 1949–50, no XVI, pp. 114–118. (In Slovak)
- 6 Findra J. Mäkkostná korelácia a spoluhláska l' [Palatal correlation and sound l']. *Slovenská reč*, 2011, no VXXVI, parts 1–2, pp. 56–62. (In Slovak)
- 7 Habovštiak A. O výslovnosti skupín le, li [About pronunciation of groups le, li]. *Slovenská reč*, 1952–53, no XVIII, part 8, pp. 225–234. (In Slovak)
- 8 Horecký J., Peciar Š. K jednotlivým bodom novej pravopisnej úpravy [On separate items of new orthographic reform]. *Slovenská reč*, 1952–53, XVIII, pp. 35–47. (In Slovak)
- 9 Jóna E. Poznámky k návrhom na reformu slovenského pravopisu (Pokračovanie) [Comments on the proposals of reforming of the Slovak orthography (Continuation)]. *Slovenská reč*, 1946, no XII, parts 3–4, pp. 103–113. (In Slovak)
- 10 Král A. *Pravidlá slovenskej výslovnosti* [Rules of the Slovak pronunciation]. Martin, Matica slovenská Publ., 2009. (In Slovak)
- 11 Kraviarová M. *O spisovnej výslovnosti masmediálnych štúdií* [About literary pronunciation of the Mass Media Studies], ed. by M. Bosák, J. Rusnák. *Médiá a text 3. Mediálny text: lingvistiká — literatúra — kultúra* [Media and text 3. Media text: linguistics — literature — culture]. Prešov, Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove Publ., 2012, pp. 128–143. (In Slovak)
- 12 Lifanov K. Kodifikácia A. Bernoláka a jej realizácia v praxi (na príklade párových mäkkých spoluhlások) [Bernolak's codification and its realization in practice (on the

- example of paired palatal consonants]. *Philologica, no LXXII. Slovo a tvar v štruktúre a v komunikácii. Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského* [Word and form in the structure and communication. Proceedings of the Philosophy Faculty of Komensky University]. Bratislava, Univerzita Komenského Publ., 2013, pp. 179–192. (In Slovak)
- 13 Liška J. O niektorých problémoch slovenskej spisovnej výslovnosti [On some problems of Slovak literary pronunciation]. *Slovenská reč*, 1964, no XXIX, part 4, pp. 193–210. (In Slovak)
- 14 Novák L. K základom slovenskej ortoepie [On the basis of the Slovak orthoepy]. *Slovenská reč*, 1934–35, no III, parts 2–3, pp. 42–65. (In Slovak)
- 15 Ondrejovič S. Problém palatálneho / nepalatálneho ľ / l v spisovnej slovenčine najmä v pozíciách pred e, i [Problem of palatal / nonpalatal ľ / l in the Slovak literary language mainly in the positions before e, i], ed. by L. Žigová, M. Vojtech. *Slovenčina (nielen) ako cudzí jazyk v súvislostiach* [Slovak language (and not only) as foreign language in different contexts]. Pri príležitosti životného jubilea doc. PhDr. Jany Pekarovičovej, PhD [On the occasion of anniversary of Associate Professor PhDr. Jana Pekarovičová, PhD]. Bratislava, Univerzita Komenského Publ., 2011, pp. 43–54. (In Slovak)
- 16 Sasinek F. V. *Dejiny kráľovstva uhorského* [The history of Hungarian kingdom]. Diel I. V Banskej Bystrici, 1869. (In Slovak)
- 17 Sokolovský Š. Fonetický rozbor laterálnych konsonantov l, ľ a palatalizovaného ľ [Fonetic analysis of lateral consonants l, ľ a palatalized ľ]. *Slovenská reč*, 1941, no IX, parts 2–3, pp. 71–79. (In Slovak)
- 18 Stanislav J. *Liptovské nárečia* [Liptov dialects]. Turčiansky sv. Martin, Matica slovenská Publ., 1932. (In Slovak)
- 19 Štúr L. *Nauka reči Slovenskej* [Studies of the Slovak language]. V Prešporuku, 1846. Available at: <http://www.juls.savba.sk/ediela/nrs/> (accessed 04 June 2017). (In Slovak)
- 20 Uhlár V. Upevnenie a rozšírenie ľ v spisovnej slovenčine [Consolidation and extension of ľ in the Slovak literary language]. *Slovenská reč*, 1958, no XXIII, part 2, pp. 91–102. (In Slovak)